

Чжоу Цзихэн принёс в кухню три тарелки лапши вместе с яичницей и беконом.

— В холодильнике слишком мало продуктов, так что просто ешьте всё, что хотите.

Ся Сюцзэ был очень взволнован:

— Это так вкусно пахнет! – Он снял свою форменную школьную куртку и сел на стул за обеденным столом, выбрав самую большую тарелку и поставив её перед собой, держа в одной руке палочку для еды и радостно постукивая по столу. — Спасибо тебе, брат Цзихэн.

Чжоу Цзихэн улыбнулся в ответ.

Он думал о том, позвать ли Ся Сицина, но сейчас они двое похожи на соперников, которые только что закончили жестко разговаривать на корте, и не знают, как к ним подступиться. Чжоу Цзихэн просто сдался и сел за стол один.

Ся Сицин один прошёл из гостиной в столовую, от его тела исходил тяжёлый запах дыма, он опустил голову и набил рот лапшой, не говоря ни слова, затем поднял голову и улыбнулся Чжоу Цзихэну:

— Это восхитительно.

Чжоу Цзихэн был застигнут врасплох, и его рука с палочками для еды ткнулась в лапшу. Он человек, который не умеет спокойно принимать комплименты от других. Хотя он занимается этим бизнесом с детства, он всё ещё подсознательно находит всевозможные самоуничижительные реплики, когда сталкивается с похвалой.

— Нет, слишком мало ингредиентов, в следующий раз...

В следующий раз?

Как только эти два слова были произнесены, Чжоу Цзихэн поспешно закончил.

На этот раз они все временно собрались вместе, так что же будет в следующий раз?

Ся Сицин мягко улыбнулся, опустив голову, и спокойно съел свою лапшу.

Если дело доходит до IQ*, Чжоу Цзихэн – гений, который не сдаётся. Но с точки зрения чувств он совершенно чистый лист бумаги, неопытный и всегда неподготовленный.

[{* Коэффициент интеллекта (IQ) – количественная оценка уровня интеллекта человека

(коэффициент умственного развития.}]

Неоперившийся похититель сердец осторожно перелетел через стену, и прежде чем он смог отпраздновать успех, он споткнулся о карниз балки и упал, совершив уверенное сальто.

Ся Сицин действительно не мог представить себе никакой возможности, что он перевернётся в руках такого человека. Если бы такое маловероятное событие действительно произошло, он был бы действительно слеп. Он столько лет барахтался в этой мутной воде.

Поскольку они грубо разговаривали друг с другом, я подонок, а вы не боитесь подонков. Держу пари, я вам понравлюсь. Вы уверены, что никогда не поддадитесь искушению, а это значит, что эта рискованная игра может наконец начаться.

Ему больше не нужно прятаться и подвёртываться, он может нападать смело и уверенно.

Думая об этом таким образом, дискомфорт в его сердце, кажется, проходит, нельзя сказать, что это из-за самоуспокоения или из-за горячей тарелки с лапшой, которая согревает его сердце.

— Да! Брат, твоё шоу вот-вот начнётся! – Ся Сюцзэ вбежал в гостиную с миской для лапши в руке, и ему не потребовалось много времени, чтобы крикнуть на другом конце комнаты. — Брат! Как ты включаешь телевизор?!

Съев последний кусочек, Ся Сицин закатил глаза, достав свой телефон и щёлкнув, затем бросил его обратно на стол.

— Всё в порядке! Он включился!

То, как эти два брата ладят, действительно странно и забавно. Чжоу Цзихэн думал об этом, но Ся Сюцзэ, который снова прибежал обратно, напрягся и бросился к дивану в гостиной:

— Брат Цзихэн, давай посмотрим это вместе.

— Я должен вернуться...

— Не возвращайся!

Ся Сюцзэ прижал его к дивану:

— У тебя всё ещё есть работа?

— Не сегодня...

— Вот и всё! - Ся Сюцзэ сел рядом с ним, скрестив ноги. — Ты будешь сопровождать меня некоторое время, чтобы понаблюдать, боюсь, я не могу понять, что ты мне скажешь, в любом случае, если ты хочешь вернуться, сейчас не время поднимать ноги и открывать двери.

Рот у этого парня действительно скользкий... Чжоу Цзихэн некоторое время не мог найти слов, чтобы опровергнуть это, поэтому его убедили.

Не только он, Ся Сицин также попал под влияние непобедимых навыков сталкера Ся Сюцзэ. Таким образом, они втроем сидели на одном ряду диванов в утончённой атмосфере и смотрели «Побег с небес». Сначала программа транслировала заголовок о процессе, в ходе которого персонал строит секретную комнату и ведёт гостей с завязанными глазами в секретную комнату.

Вскоре после начала Ся Сюцзэ, который изначально сидел в середине, подался задницей вперёд и соскользнул на ковёр.

— Что ты делаешь?

— Мне нравится сидеть на полу. - Ся Сюцзэ с ухмылкой повернул голову и, съев лапшу, не останавливался ни на мгновение. Во время просмотра телевизора он поворачивал голову и задавал Чжоу Цзихэну вопросы из различных программ.

— Брат Цзихэн, у тебя есть сценарий?

— Сценарий... Да, но несколько наших гостей не получили сценарий. Гости, которые играли убийцу, похоже, получили его.

— Тогда ваша комната действительно полностью закрыта? Разве это не так это выглядит?

— Хм...

— Ты пытался взломать замок? Я могу открыть его... - Прежде чем он закончил говорить, Ся Сицин пнул Ся Сюцзэ по спине и нетерпеливо сказал.

— Заткнись.

— Позволь мне просто спросить.

Ся Сицин подвинул себя в сторону Чжоу Цзихэна, выглядя обиженным.

В конце фильма первым кадром основного фильма является сцена, где Чжоу Цзихэн привязан к офисному стулу.

— Ух ты, брат Цзихэн такой красивый.

Чжоу Цзихэн привык видеть своё лицо по телевизору, но в данный момент он немного нервничает и не может сказать почему. Камера переключается с его лица на лицо Ся Сицина. Его волосы наполовину собраны в хвост, на нём знакомая белая рубашка, глаза скрыты чёрной повязкой и на его нежном лице нет никакого лишнего выражения.

В кадр попала только верхняя часть его тела, но Чжоу Цзихэн не мог не вспомнить сцену того времени: руки, скованные серебряными наручниками, и белые лодыжки, обвязанные верёвкой.

— Мой брат тоже хорошо выглядит! – Слова Ся Сюцзэ разбудили его воображение за пределами камеры.

Ся Сицин на снимке, Ся Сицин в камере и Ся Сицин, который сейчас рядом с ним, очевидно, один и тот же человек, но Чжоу Цзихэн всегда чувствует, что есть что-то другое.

Он не мог удержаться, хотя взглянуть.

Ся Сицин полулежал на диване, наблюдая за шоу, точнее, за Чжоу Цзихэном в камеру. По сравнению с ним сейчас, он действительно ненавидел себя, когда впервые записывал шоу. Независимо от того, как он использовал этику актёра для сокрытия и маскировки, он всегда непреднамеренно замечал его защиту и враждебность к себе в камере. Но теперь он, кажется, не так сильно ненавидит его.

Думая таким образом, он не мог не повернуть лицо, ища это лицо, но он молчаливо, и ничего не подозревая, столкнулся с его взглядом.

Это произошло слишком случайно, это было слишком недолго, но в конце столкновения вспыхнули искры.

Чжоу Цзихэн поспешно оглянулся, делая вид, что спокойно смотрит на экран телевизора, изображение больше не было в их комнате, а переместилось в комнату Жуань Сяо.

— Брат Цзихэн, ты ведь не убийца, не так ли?

Ся Сюцзэ, наконец, не смог удержаться и начал искать подсказки у двух актёров в главных ролях. Если бы это было просто обычное реалити-шоу в жанре саспенса, он бы определенно начал спокойно анализировать подсказки и вставлять их в ситуацию, но теперь перед ним сидят два гостя по телевизору, как он может усидеть на месте? В прямом эфире.

— Брат Цзихэн, я только что не понял пароль. В чём дело?

— Да! Я знаю это, Код Мосса! Но я не помню, чтобы соответствовал этому. Я проверил это...

— О, это всё потому, что я просто пошёл проверить часы. Я не видел этого в этом абзаце. Как эта сестра нашла это? Брат Цзихэн...

Саммер Цин*, наконец, не выдержал, обхватил шею Ся Сюцзэ, положил его голову между локтями, с «доброй» улыбкой на лице, и сказал слово в слово.

[{* Скорее всего автор использовала его ник Tsing_Summer.}]

— Убийца - Шан Сижуй. Он убил меня. В конце концов, Чжоу Цзихэн сбежал первым.

Сказав это, он отпустил его руку, а Ся Сюцзэ просто продолжал обнимать колени и упал прямо на землю. Смысл всего эпизода, вместе с тремя взглядами одноклассников Сяся, был разрушен безжалостным спойлером Ся Сицина «три в ряд».

— Да, почему ты такой жестокий! Ты что, дьявол??? - Ся Сюцзэ катался по шерстяному ковру, сердито болтая ногами в воздухе. — Я тебя ненавижу!!!

Глядя на таких двух наивных людей, Чжоу Цзихэн не мог не приподнять уголки рта. Казалось, что-то в его сердце зацепилось и попросило взглянуть на окружающих его людей.

В конце концов, Чжоу Цзихэн последовал мыслям из глубины своего сердца и поплыл взглядом по телу Ся Сицина. К удивлению Цзихэна, у Ся Сицина, который облокотился на диван, глаза превратились в два полумесяца, которые отличались от его предыдущих взглядов. В них было своего рода удовлетворение и хитрость, которые сменились озорством. Это был первый раз, когда Чжоу Цзихэн увидел такую детскую улыбку на лице Ся Сицина.

— Я больше не хочу тебя видеть, тебя слишком много, я хочу пойти домой и увидеть всё своими глазами.

Ся Сицин, скрестив руки на груди, протянул руку и помахал в спину Ся Сюцзэ.

— Позаботься о том, чтобы не отослать это.

Видя, что у его брата вообще нет никакой ностальгии, Ся Сюцзэ разозлился ещё больше. Он схватил школьную сумку у входа, сердито открыл дверь и долго стоял на пороге, не двигаясь, как будто что-то назревало.

— Эй, я спросил, уходишь ты или нет. - Ся Сицин лениво прибавил звук телевизора. — Пожалуйста, открой мне дверь.

Чжоу Цзихэн колебался, хочет ли он отвезти ребёнка домой, и ему всегда было немного не по себе.

Давно хотел и, наконец, готов к открытию:

— Это... Почему бы мне не отправить...

— Ах, ах, спойлер, собака убила всю семью! - Ся Сюцзэ внезапно выругался в шоке, затем быстро выбежал за дверь и с грохотом захлопнул её.

Ся Сицин с ясным видом усмехнулся:

— В чём дело? Проклинай себя, если тебе нечем заняться...

Эти два брата на самом деле... Чжоу Цзихэн смешно и беспомощно вздохнул, и его взгляд наконец вернулся к экрану телевизора. По совпадению, картинка снова вернулась в комнату его и Ся Сицина. Это сцена, где Ся Сицин взломал код Мосс в «Зеркале». Угол обзора телевизора полностью отличается от того, под которым он был на месте происшествия. Это должна быть камера, расположенная рядом с зеркалом.

С точки зрения фронтальной съёмки, Ся Сицин, чьи руки были скованы наручниками, поднял ноги, разбил зеркало вдребезги, а затем медленно убрал его, решительный и спокойный, но я не знаю почему, очевидно, что монтаж очень хорош, постановка также очень хорошо сделана, и даже BGM, соответствующий программе, в самый раз, но Чжоу Цзихэн всегда чувствует, что чего-то не хватает.

Было невозможно оправиться от шока, вызванного тем, что Ся Сицин собственными руками разбил зеркало вдребезги в потайной комнате.

Ся Сицин пристально смотрел на экран телевизора своими глазами, наблюдая, как он поднимает свои скованные наручниками руки перед Чжоу Цзихэном.

— Ты знаешь? - Чжоу Цзихэн внезапно сказал. — В то время я думал о том, почему бы мне не забрать ключ сейчас, Ся Сицин такой хитрый, если ключ у меня в руке, это кажется безопаснее.

Он посмотрел на Ся Сицина и очень откровенно улыбнулся:

— По крайней мере, у него в руке есть рукоятка.

Ся Сицин непонимающе посмотрел на Чжоу Цзихэна. Его слегка изогнутые глаза, приподнятые уголки рта и обнажающиеся белые зубы, когда он говорил, с глубокими очертаниями и освежающим темпераментом, заставляли людей думать о белоснежных крышах вдоль Эгейского моря* похожих на волны.

[{* Эгейское море - полузамкнутое море с большим количеством островов (около 2000) в восточной части Средиземного моря, между Балканским полуостровом, Малой Азией и островом Крит. Одна из колыбелей античности, а позднее - византийской цивилизации. Омывает берега современных Греции и Турции. Юго-восточная часть Эгейского моря называется Икарским морем.}]

— В то время я всегда думал, что ты убийца, поэтому был полон бдительности. - Чжоу Цзихэн повернул голову и посмотрел на себя на экране, принимая просьбу Ся Сицина, и опустив голову, чтобы помочь ему снять наручники.

Его голос был очень мягким:

— На самом деле, именно благодаря тебе я смог в конце концов выйти гладко.

Казалось, в его ушах было озеро воды, и круглый камешек упал вниз и постепенно затонул. Ся Сицин посмотрел на Чжоу Цзихэна, который слегка наклонил голову на экране, почти всего в десяти сантиметрах от него.

— Ты знаешь, о чём я думал в то время?

Чжоу Цзихэн повернул голову и посмотрел сбоку на лицо Ся Сицина. Меняющийся свет от телевизора отражался в его зрачках, как стеклянный шар со странным блеском.

— Что?

— О чём я думаю, так это о том...

Ся Сицин, который неподвижно смотрел телевизор, внезапно обернулся, протянул руку к спине Чжоу Цзихэна, погладил его по затылку, весь человек был близко к нему, и расстояние между лицами в одно мгновение превратилось в цунь.

Снова в окружении знакомого запаха духов.

В то время как мозг Чжоу Цзихэна функционировал плохо, Ся Сицин протянул другую руку, чтобы взять его за подбородок.

— Твоё лицо действительно подходит для поцелуев.

Сказав это, он повернул его лицо в сторону и поцеловал.

По какой-то неизвестной причине тревога Чжоу Цзихэна в его сердце затянулась, и он был почти парализован, когда подошёл Ся Сицин. Только когда Ся Сицин серьёзно поцеловал его, свист в его голове внезапно прекратился.

Ся Сицин, должно быть, сошёл с ума!

Он попытался оттолкнуть его, но это привело к обратному результату. Рука Ся Сицина сжалась крепче, и кончик его языка вытянулся почти до конца, похоть и агрессия слились воедино. В глазах Цзихэна поцелуи должны были быть самой тёплой вещью в мире, но в этот момент они стали оружием Ся Сицина в осаде города.

Ся Сицин тоже чувствовал, что он сумасшедший. Он просто хотел сделать это. Желание в его сердце было отчаянным, как у грабителя с ножом, заставляющего своё тело делать всё, что могло его удовлетворить.

Облизывая, опутывая, посасывая, чем ближе он подходит, тем больше он жаждет большего. Независимо от того, как Чжоу Цзихэн толкает его за плечи, он не желает сдаваться, но хочет стать ещё ближе.

Поцелуй между двумя мужчинами был перетягиванием каната, в котором нельзя было ни выиграть, ни проиграть.

Температура быстро поднялась между интимным трением и быстрым обменом дыханиями, усиливая сильный мускусный аромат его духов.

Очевидно, он ветеран любовной сцены, но Ся Сицин растерялся под сопротивлением Чжоу Цзихэна, без всяких правил удерживая его губы и язык, но, увидев его суровые брови, разгорелся сильнее, обжёгшись с ног до головы. Жарко.

Чжоу Цзихэн нахмурился, рука Ся Сицина была похожа на скользкую и холодную змею, тёрлась о его кадык и сворачивалась вниз, выскальзывая из чёрной ветровки, он внезапно проснулся и с силой схватил Ся Сицина за запястье, но как бы сильно он ни старался, противник умрёт нераскаившимся. Желая остановиться, он даже сел на него, расставив ноги, пытаясь подавить его.

Это безумие!

Когда его голова повернулась в оцепенении, Ся Сицин внезапно почувствовал сладкий вкус крови во рту. Продолжительная боль заставила его нахмуриться и замедлить движения. Чжоу Цзихэн воспользовался ситуацией, чтобы рефлекторно подавить его. Под ним он взял его за руки и крепко прижал их к дивану.

Он безостановочно задыхался, его густые ресницы были покрыты капельками пота, и Ся Сицин в его взгляде был другим, чем раньше. Его бледное лицо немного покраснелось из-за эмоционального возбуждения, а из прокушенных губ сочилась кровь, и рана, казалось, расцвела каким-то прекрасным цветком.

— Ты сумасшедший... - Вздохи Чжоу Цзихэна немного утихли, и его грудь всё ещё была сжата, не в силах скрыть предыдущую пульсацию.

Ся Сицин внезапно рассмеялся, его зубы окрасились в ярко-красный цвет:

— Изначально я был сумасшедшим.

С таким взглядом он похож на замученного наркомана.

— Ты сказал, что не боишься.

<http://bllate.org/book/14508/1284169>